

Оценка языковой комфортности в городском пространстве северного и арктического города

Айса Н. Биткеева

Институт языкознания РАН, Российская Федерация,

Ирена С. Хохолова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова; Институт языкознания РАН,

Российская Федерация,

Виктория В. Филиппова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

Российская Федерация

В статье представлена разработка инструментария для оценки языковой комфортности в городском пространстве, который применен на примере северного и арктического города. Языковая комфортность понимается как комфорт и потребность в использовании в повседневном обиходе языков — компонентов социально-коммуникативной системы города, наличие условий для их гармоничного софункционирования и широкой функциональной дистрибуции. Источниками выступили материалы комплексного исследования языкового пространства в Республике Саха (Якутия) — гг. Якутск, Мирный и Чукотского автономного округа — гг. Анадырь, Билибино (2023–2024), с анкетированием 800 горожан и интервьюированием 41 чел.

Инструментарий позволяет детально рассмотреть соотношенность социокультурных факторов, являющихся ключевыми в формировании облика города — близость городского сообщества от природы, исторический, политический, экономический факторы, демографическая, коммуникативная и символическая мощности и языковой конкуренции или языковой монополии, языковых идеологий, языкового активизма в условиях Севера и др.

Установлено, что уровень языковой комфортности в городском пространстве определяется взаимообусловленностью правовой и административной поддержки, активностью городского сообщества, языковых активистов, научно проработанного подхода к решению языковой проблемы и социального климата.

Ключевые слова: языковое пространство; город; модель языковой комфортности; языковая ситуация; языковая политика; языковой конфликт; северный город; Арктика; Якутия; Чукотка

Исследование подготовлено в рамках проекта при поддержке гранта РНФ 23-28-01318 «Урбанизация, языковое многообразие и/или языковая конкуренция в Арктической и Субарктической зоне РФ: новые вызовы и перспективы развития», <https://rscf.ru/project/23-28-01318/>

Для цитирования:

Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В. Оценка языковой комфортности в городском пространстве северного и арктического города // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 169–187. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.9>

Биткеева Айса Николаевна — доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, д. 1/1. Эл. адрес: an.bitkeeva@iling-ran.ru

Хохолова Ирена Семеновна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», доцент Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова; научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адреса: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 141; 125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, д. 1/1. Эл. адрес: iskhokholova@mail.ru

Филиппова Виктория Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, и.о. руководителя Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1, каб. 402. Эл. адрес: Filippovav@mail.ru

Article

Assessment of linguistic comfort in the urban space of the northern and Arctic cities

Aysa N. Bitkeeva

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Irena S. Khokholova

Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov;

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Viktoriya V. Filippova

Institute of Humanitarian Studies and Problems of the Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article presents the development of a toolkit for assessing linguistic comfort in urban space, which is applied to the case of a northern and Arctic city. Linguistic comfort is understood as the ease and necessity of using languages — components of the city's socio-communicative system — in everyday life, as well as the presence of conditions for their harmonious co-functioning and broad functional distribution. The study is based on comprehensive research of the linguistic landscape in the Republic of Sakha (Yakutia) — the cities of Yakutsk and Mirny — and in the Chukotka Autonomous Okrug — the cities of Anadyr and Bilibino (2023–2024), involving a survey of 800 urban residents and interviews with 41 individuals.

The toolkit enables a detailed analysis of the interrelation of sociocultural factors that are key in shaping the urban environment: the proximity of the urban community to nature, historical, political, and economic factors, demographic, communicative, and symbolic capacities, as well as linguistic competition or monopoly, language ideologies, and language activism under northern conditions, among others.

It has been established that the level of linguistic comfort in urban space is determined by the interdependence of legal and administrative support, the activity of the urban community and language activists, a scientifically grounded approach to addressing language issues, and the broader social climate.

Keywords: linguistic landscape; city; linguistic comfort model; language situation; language policy; language conflict; northern city; Arctic; Yakutia; Chukotka

Financing

The study was supported by grant No. 23-28-01318 from the Russian Science Foundation "Urbanization, linguistic diversity and/or linguistic competition in the Arctic and Subarctic zones of the Russian Federation: new challenges and development prospects", <https://rscf.ru/project/23-28-01318/>

For citation:

Bitkeeva A. N., Khokholova I. S. and Filippova V. V. Assessment of linguistic comfort in the urban space of the northern and Arctic cities. *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 169–187. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.9>

Bitkeeva, Aysa Nikolaevna, Doctor of Philology, Head, Scientific Research Center for National Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 1/1 Bolshoy Kislovsky lane, 125009, Russia, Moscow. E-mail: an.bitkeeva@iling-ran.ru **ORCID: 0000-0003-3765-2144**

Khokholova, Irena Semenovna, Candidate of Philology, Senior Researcher, International Research Laboratory "Linguistic Ecology of the Arctic", Associate Professor, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov; Researcher, Research Center for National Linguistic Relations, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. Postal addresses: office 141, b. 42, Kulakovskiy St., 677000, Russia, Yakutsk; 1/1 Bolshoy Kislovsky lane, 125009, Russia, Moscow. E-mail: iskhokholova@mail.ru **ORCID: 0000-0003-0066-7537**

Filippova, Viktoriya Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Acting Head, Center for Arctic Studies, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: office 402, b. 1, Petrovskogo st., 677027, Russia, Yakutsk. E-mail: Filippovav@mail.ru **ORCID: 0000-0002-3900-918X**

Введение

Арктика — одна из наиболее важных стратегических территорий Российской Федерации. Северные и арктические территории России занимают большую часть площади страны. При этом подавляющее большинство населения Арктики и Севера — это некоренное население. Современная система расселения Арктики сформирована промышленным характером освоения Арктики, что определило в ней повышенную долю городского населения, специфику арктической урбанизации (Российская и Мировая ... , 2022: 43). Важность сохранения городов состоит в том, что они являются полюсами экономического роста, «связующими транспортными узлами, важными информационными, научными и культурными центрами для прилегающих территорий» (Фраузер, Смирнов, 2018: 13).

В соответствии со статьей 17 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» издан Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 об утверждении «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.», одним из основных вызовов и угроз, формирующих риски для развития Арктической зоны в России и обеспечения национальной безопасности названы отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне, от общероссийских или средних по субъектам Российской Федерации значений, низкий уровень доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья, низкий уровень развития транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктур¹. К сожалению, в данном документе не учтены особенности культуры и традиций, включая сохранение и развитие языков и культур.

Одним из первых документов, в котором представлена оценка развития человека в Арктике и оценка прогресса будущего, включающие не только социально-экономический, культурный и политический потенциал Арктики, но и самоидентификацию северян, является Доклад о развитии человека в Арктике (Arctic Human Development Report, далее — AHDR)², инициированный на встрече министров иностранных дел в Инари (Финляндия) осенью 2002 г. в рамках программы председательства Исландии в Арктическом Совете. Следующий документ — проект «Арктические социальные индикаторы» (Arctic Social Indicators — ASI), принятый Арктическим институтом Стефансона в 2006 г. в качестве продолжения к «Докладу о развитии Человека в Арктике», был призван заполнить важный пробел в AHDR — разработку социальных показателей для мониторинга тенденции развития человека в Арктике. Во многом это новаторская попытка создания системы отслеживания изменений в качественном состоянии человеческих ресурсов Арктики.

Для ASI были выбраны шесть областей, в которых возможно отследить изменения в состоянии и развитии человека в Арктике: «Здоровье и население», «Материальное благополучие», «Образование», «Культурная целостность», «Контакт с природой» и «Власть над судьбой». На первом этапе проекта ASI (в 2006 г.) был разработан набор показателей для отслеживания развития человеческого потенциала в Арктике. К ним относятся три основных показателя («Здоровье и население», «Материальное благополучие» и «Образование»), используемых в Докладе о развитии человека в Арктике» (Arctic Social Indicators, 2014)³, подготовленном Рабочей группой по устойчивому развитию (Sustainable Development Working Group, далее — SDWG) Арктического совета, и три дополнительных показателя, определяемых как особенно важные для северян: «Контакт с природой», «Культурная целостность» и «Власть над судьбой».

Соответственно, можно говорить о том, что гуманитарная проблематика оценивания этнокультурных и языковых ситуаций недостаточно разработана в отличие от вопросов социально-экономического развития арктических территорий. Учитывая, что язык является основой культуры и самоидентификации народа, его сохранение и развитие должно стать одним из приоритетов в стратегии

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Совет безопасности Российской Федерации. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/ (дата обращения: 24.09.2024).

² Arctic Human Development Report Regional Processes and Global Linkages (2014) [Электронный ресурс] // norden.diva-portal.org. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/fulltext03.pdf> (дата обращения: 24.09.2024).

³ Arctic Social Indicators ASI II: Implementation (2014) [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // norden.diva-portal.org. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A789051&dsid=-9897> (дата обращения: 24.09.2024).

развития Арктической зоны России. Для обеспечения языковой комфортности жителей городских поселений необходимо проводить соответствующие мероприятия, включая поддержку и развитие национальных языков, обеспечение доступа к образованию на родном языке, создание условий для использования языка на рабочих местах и в повседневной жизни.

Роль языка как социального показателя благополучного развития человека в Арктике чрезвычайно важна. Однако, как оценить качественные изменения в языковом потенциале северных и арктических городов?

В статье делается попытка развить модель языковой комфортности северных и арктических городов страны с разной численностью населения, разным муниципальным статусом и усовершенствовать методику оценки языковой комфортности (Биткеева, Хохолова, Филиппова, 2023). *Языковая комфортность* понимается нами как комфорт и потребность в использовании в повседневном обиходе идиомов — компонентов социально-коммуникативной системы города, как наличие условий для их гармоничного софункционирования и широкой функциональной дистрибуции. Термин *языковая комфортность* шире термина *языковая витальность* (Казакевич и др., 2022), поскольку включает комплекс социальных показателей, которые сопутствуют созданию условий для комфорта при использовании идиома, языковая витальность — одно из условий языковой комфортности. Кроме того, как правило, языковая витальность таргетно исследуется относительно одного идиома, а в фокусе внимания языковой комфортности — социально-коммуникативная система в целом.

Этнокультурная и языковая комфортность в поликультурном городе проявляется также в запросе на этнизацию городской среды, придании этнического колорита облику городского пространства. Это четко отражено в культурно-символических аспектах городской архитектурной среды как результат менеджмента памяти. В статье рассматривается также роль этнических пространств, символических средств и социальных практик этнизации северных и арктических городов.

За основу модели взяты показатели, включенные в ASI, дополненные индикаторами, влияющими на языковую ситуацию. Разработка комплексной оценки языковой комфортности основана на следующих принципах, которые повлияли на выбор методов расчета и источников данных. Во-первых, комплексная оценка должна охватить все северные и арктические города, а не только отдельные категории по людности или муниципальному статусу. Во-вторых, методика должна включать мониторинг и может быть модифицирована с учетом каких-либо изменений отдельного города. В-третьих, рассмотренные показатели должны быть доступны, открыты и применимы для качественного и количественного выражения комплексного анализа.

В основе анализа в статье представлен материал, полученный в ходе комплексного исследования языкового пространства северных и арктических городов авторами статьи в Анадыре, Якутске, Билибино в апреле и октябре 2023 г., Мирном и Билибино в апреле — мае 2024 г. Исследование включило проведение масштабного анкетирования и интервьюирования разных социальных групп населения городов Республики Саха (Якутия) — Якутск, Мирный и Чукотского автономного округа — Анадырь, Билибино. В России на основе численности населения Якутск относится к крупным городам (от 250 тыс. до 1 млн), остальные города Анадырь, Билибино и Мирный являются малыми городами (до 50 тыс.). В анкетировании приняли участие около 800 информантов — горожан Якутска, Мирного, Анадыря, Билибино разных социальных групп. Было записано 41 интервью в указанных городах (Полевые материалы авторов 2023 г. — далее ПМА-2023); полевые материалы авторов 2024 г. — далее ПМА-2024).

Методика исследования

В предыдущей публикации нами подробно рассмотрен комплекс методов, позволяющих системно подойти к исследованию языковой ситуации городского пространства посредством оценивания языковой комфортности (Биткеева, Хохолова, Филиппова, 2023).

Модель языковой комфортности городского пространства — это комплекс показателей, которые оценивают удобство и доступность использования языков в городской среде. Эта модель учитывает множество факторов, таких как, например, наличие двуязычных или многоязычных указателей, доступность информации на разных языках, языковую политику и поддержку со стороны муниципальных властей, а также отношение жителей к многоязычию и др. (рис. 1).

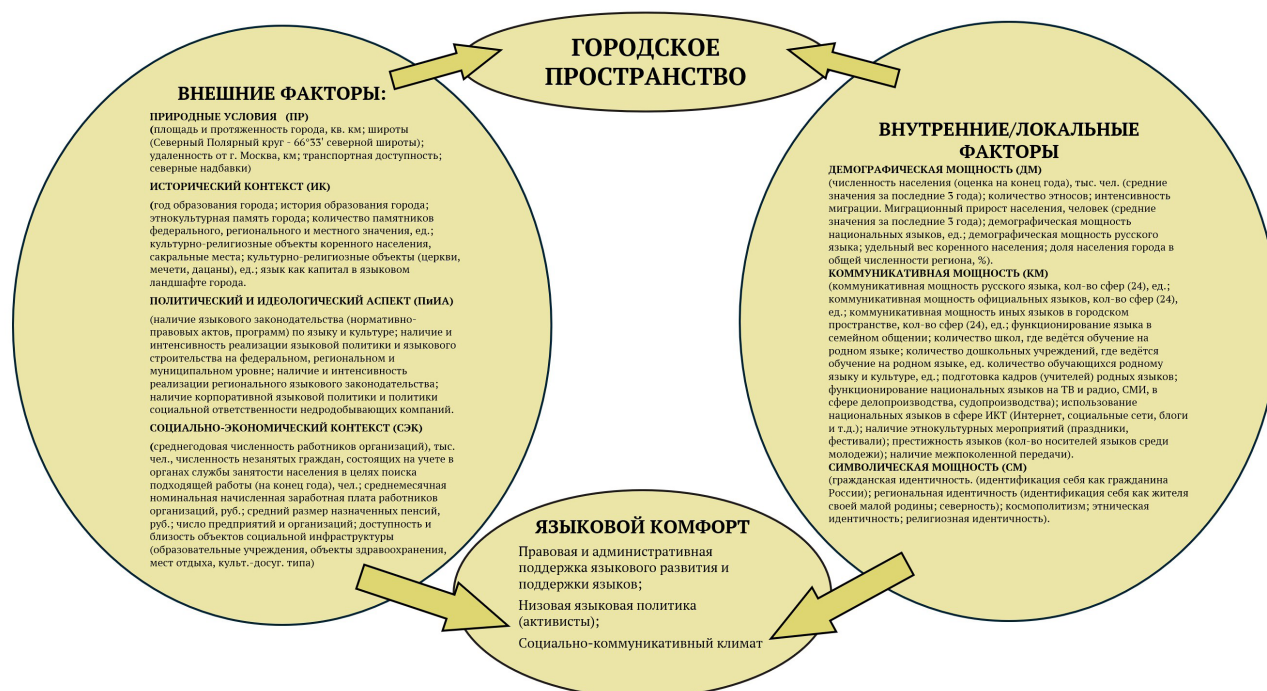

Рис. 1. Модель языковой комфортности в городском пространстве северного и арктического города.

Fig. 1. The model of linguistic comfort in the urban space of the northern and Arctic cities.

Оценку языковой комфортности городского пространства предлагается провести методом комплексной оценки. Напомним, что ранее нами была дана характеристика групп факторов, включающих разные качественные и количественные показатели, и приведена практическая часть применения модели для одного города — на примере г. Якутск. Мы писали, что языковая комфортность городской среды обуславливается многофакторной матрицей, включающей внешние факторы — географический (природно-климатический), исторический (историческая память), политический, идеологический, социально-экономический, пространственные параметры (показатели качества жизни, миграции, местоположение природных и социально значимых объектов), внутренние факторы — демографический, функциональный коммуникативный, конфессиональный, этнокультурный, символический (идентичность), поведенческие компоненты, языковой ландшафт, речевые практики, языковые идеологии. Корреляции между указанными факторами определяют уровень языковой комфортности в городском пространстве, выражающуюся в наличии или возможности языковой конкуренции/языковой монополии, языкового конфликтного потенциала и т. д. (там же: 154).

В данной статье модель языковой комфортности детализирована в части определения оценочных факторов и суммирования их количественных и качественных показателей по формуле:

$$ЯК = (ПУ + ИК + ПИИА + ДМ + СЭК + КМ + СМ) + УС$$

где: ЯК — языковая комфортность, ПУ — природные условия, ИК — исторический контекст, ПИИА — политический и идеологический аспект, ДМ — демографическая мощность, СЭК — социально-экономический контекст, КМ — коммуникативная мощность, СМ — символическая мощность, УС — управление судьбой.

Суммирование численных показателей выраженности исследованных факторов проводится для каждой группы показателей. Ввиду того, что единица измерения у каждого показателя разная, для последующей комплексной оценки применена балльная шкала от 0 до 5. Количественные показатели дополняются качественными показателями (исторический, политический контекст и др.) для определения уровней комфортности. Для качественных показателей принимались два значения: 0 — если показатель отсутствует и 1 — если показатель имеется. Соответственно, уровни комфортности

определяются через суммирование количественных показателей по каждой группе с учетом качественных показателей. В основу модели языковой комфортности положен системный подход, который даёт возможность многостороннего, взаимосвязанного рассмотрения взаимодействующих элементов, характеризующих языковую комфортность городского пространства. Результатом является критерий оценки, осуществленный по подсчету баллов по каждому показателю: критически неблагоприятная; неблагоприятная; относительно благоприятная; благоприятная.

Выбранный способ оценки позволяет детально рассмотреть соотношенность социокультурных факторов, являющихся ключевыми в судьбе горожан — близость городского сообщества от природы, исторический, политический, экономический факторы, демографическая, коммуникативная и символическая мощности и языковой конкуренции или языковой монополии, языковых идеологий, языкового активизма в условиях Севера и др.

Природные условия

Первая группа показателей «Природные условия» обусловлена географическим положением северных и арктических городов. Города, расположенные на высоких широтах, сталкиваются с особыми климатическими условиями, что влияет на строительство и эксплуатацию социальных объектов.

Для удовлетворения потребностей городских жителей важны площадь и протяженность города. Если город занимает большую площадь, это может привести к разрозненности инфраструктуры. В таких городах могут возникнуть проблемы с транспортной доступностью между районами, что требует развития более сложных транспортных систем. Северные и арктические города характеризуются компактностью по площади, протяженность в основном зависит от рельефа местности.

Города, находящиеся далеко от центра страны, как правило, имеют меньше инвестиций и меньше внимание со стороны центральных властей, что также влияет на развитие их инфраструктуры, в связи с этим в показатели были включены удаленность от столицы страны — г. Москва и транспортная доступность. Последний связан с тем, что удаленные города сталкиваются с проблемами доступа к необходимым ресурсам и услугам. Это также ограничивает возможности для привлечения специалистов и обеспечения высококачественных социальных услуг.

Для привлечения населения в северные и арктические регионы, а также удержания населения в них, применяются надбавки по климатическим параметрам, называемые «районный коэффициент». Районный коэффициент — это доплата за труд в сложных или особых климатических условиях, фиксированная величина надбавки, которая устанавливается Правительством РФ. «Северные» надбавки в контексте социальных и экономических систем включают компенсации и дополнительные меры, направленные на улучшение условий жизни и работы в условиях различных климатических факторов. Ввиду того, что именно природные условия обусловили данные коэффициенты, авторы включили этот индикатор в эту группу показателей.

Северные надбавки и меры помогают компенсировать неудобства и дополнительные затраты, связанные с различными климатическими условиями, и способствуют улучшению качества жизни и работы в таких регионах, а следовательно — это один из каналов привлечения человеческих ресурсов, что ведет к этномиксации населения города. Для привлечения специалистов в регионы с тяжелыми климатическими условиями предлагаются различные льготы, такие как повышение зарплаты, бесплатное жилье или возмещение транспортных расходов. Разрабатываются специальные программы по привлечению и удержанию квалифицированных кадров, включая обучение и развитие, а также поддержку профессионального роста.

Такая социальная сплоченность предполагает построение единого коммуникативного пространства, языком единения и доминирующим языком в подобных сообществах в России становится русский язык.

Исторический контекст

Исторические факторы оказывают значительное влияние на языковую комфортность в различных сообществах, формируя языковую среду и определяя, какие языки становятся доминирующими, поддерживаемыми или находящимися под угрозой исчезновения в конкретных регионах. Понимание этих факторов помогает оценить текущую языковую ситуацию и разрабатывать стратегии для поддержания и улучшения языковой комфортности.

Ключевыми аспектами, влияющими на языковую комфортность, являются такие исторические события и процессы, как миграционные волны, исторические события и традиции, революции и политические изменения и др. Местные языки могут утратить статус и престиж, функционально вытесняясь другими языками, что влияет на языковую комфортность и может привести к снижению использования местных языков в официальной и образовательной сферах. Исторические события и традиции могут поддерживать использование определенных языков в культурных и церемониальных контекстах. Это создает языковую комфортность для тех, кто связывает язык с культурным наследием и историей. Миграция людей из разных регионов и стран в города ведет к языковому разнообразию. При этом влияние истории миграций на языковую комфортность может зависеть от степени интеграции мигрантов в местное общество. Политические изменения и революции могут привести к реформам в языковой политике, таким как изменения в образовательной системе, смене графики языка, функциональной дистрибуции языков и т. д. Это может как улучшить, так и ухудшить языковую комфортность, в зависимости от направленности реформ.

Память — явление социальное, и представления людей о своём прошлом и прошлом своей группы предопределяются социокультурным контекстом (Хальбвакс, 2007). Исторический контекст в языковой комфортности рассматривается через проекцию памяти и идентичности, что значит соотношение индивидуальной и коллективной, социальной и культурной памяти, наличие конфликтов в области памяти о прошлом, чувства коллективной ответственности и др. В указанных концептуальных рамках выстроено исследование языкового пространства города.

Город обладает исторической судьбой, социальной структурой, имеет свое прошлое, которое зашифровано в символах городской среды. Памятники северных и арктических городов рассматриваются как культурно-символические объекты, формирующие в том числе этническую и гражданскую идентичность, и отражающие на сегодняшний день трансформацию представлений о регионе и стране и определяющие имидж города.

Согласно исследованиям, с помощью средств визуальной презентации и коммуникации могут быть определены способы конструирования культурной, национальной, гражданской, религиозной, профессиональной идентичности (Аванесов, 2016; Аванесов, Федотова, 2022). Анализ реестра памятников показывает, что только в Якутске насчитывается 66 памятников регионального значения и 7 памятников местного значения, которые появились в основном в постсоветский период, что символизирует потребность в выражении региональной (этнической идентичности). В Мирном как в промышленном городе количество памятников местного значения также превалирует над количеством памятников федерального и регионального значений, что вызвано локальной промышленной идентичностью города. Самоидентификация арктических городов Анадыря и Билибино почти не выражена в символическом пространстве. При достаточно выраженной религиозной составляющей в символическом пространстве северных арктических городов (18 церквей, храмов, мечети и дацана — в Якутске, а также 6 религиозных объектов — в Мирном, 2 — в Анадыре).

Языковой ландшафт, представленный в названиях улиц городов, позволяет также идентифицировать этнокультурный портрет городского сообщества. В ходе исследования подсчитан удельный вес названий улиц, связанных с этническим/родным языком (в том числе, названия на этом языке), традиционной культурой и историческими личностями. В Якутске из 427 наименований 23% связаны с родными языками, культурой, географией и личностями — якутянами, представителями коренного населения. В Мирном данный показатель составил 10%, в г. Анадырь — 17%, а в г. Билибино — 0. Региональная (этническая) идентичность достаточно ярко представлена в языковом ландшафте Анадыря, несмотря на невыраженное символическое пространство города, представленное памятниками.

Социально-экономический контекст

Языковая жизнь северных и арктических регионов России определяется также социально-экономическими параметрами, имеющими свою специфику в суровых климатических условиях. Так, исследователи указывают, что «Север — удобный «полигон» для изучения миграции, поскольку здесь представлены практически все ее виды — от традиционного кочевания и маятниковой трансграничной миграции до вахтовой» (Вахтин, Ляльская, 2019: 346). Активное промышленное освоение природных ресурсов Арктики ведется успешно начиная с советского периода, когда, как уже ука-

зывалось нами выше, уже сложилась структура и традиционный уклад жизни населения. Но, в портере северных городов выделяется коренное население, продолжающее вести традиционную хозяйственную деятельность — оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел, правда уже в меньшем объеме (см.: Российская Арктика ... , 2016; Головнев, 2022; Вахтин, 2001, 2019; и др.). В условиях активной индустриализации, переезжая в города, коренное население перестает заниматься отраслями традиционной хозяйственной деятельности.

В столицах исследуемых регионов Якутске (РС(Я)) и Анадыре (ЧАО) происходят активные этносоциальные, в том числе этнодемографические, процессы, определяемые, прежде всего, миграционными потоками и оттоками, повышением роли городской «столичной» культуры, экономическим ростом. Якутск и Анадырь — административные центры, транспортные хабы, через которые происходит движение производственных потоков, трудовая миграция. В таких условиях функционально первым становится русский язык (подробнее см.: Биткеева, Хохолова, Филиппова, 2023; Биткеева, Данилова, 2023).

Города Мирный (РС(Я)) и Билибино (ЧАО) характеризуются высокой развитостью промышленности, следовательно, это промышленные центры регионов. В г. Мирном по состоянию на 1 января 2023 г. проживало 34 013 человек, являющихся представителями 73 этнических групп, среди которых многочисленными являются русские (67%), якуты (8%), буряты (3%), киргизы, татары, украинцы (по 2%) и др. По миграционному оттоку Мирнинский район занимает 1 место в регионе. За последние 5 лет численность населения г. Мирный сократилась на 1210 человек¹. Данное явление можно объяснить монопрофильностью города, где все миграционные процессы в основном обусловлены кадровыми изменениями на градообразующем предприятии АК «АЛРОСА» (ПМА, 2024).

В г. Билибино на 1 января 2024 г. проживало 5994 чел., что составляет 73,9% от общей численности населения Чукотского автономного округа. В Билибино же за последние 5 лет миграционный прирост составил 1,5%. Этнический состав городов также является неоднородным: русские — 88,9%, чукчи — 3,3%, якуты — 3,1%, эвены — 2,8%².

Концентрация населения в городах влияет на среднегодовую численность работников организаций. Большее количество предприятий может способствовать языковому разнообразию, особенно в местах, где в компаниях работают представители разных этнических групп. Организации могут внедрять многоязычные политики и предоставлять услуги на разных языках в зависимости от потребностей рынка, внутренней языковой политики, что влияет на использование языка в рабочей среде и взаимодействие с клиентами. Использование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников и среднего размера назначенных пенсий организаций в качестве показателей обусловлено тем, что более высокие заработные платы могут способствовать доступности языковых ресурсов, таких как курсы и учебники, культурные мероприятия, что влияет на уровень знания и использования различных языков. В регионах с высокой численностью незанятых граждан может наблюдаться рост языковых барьеров, особенно если безработные сталкиваются с трудностями в поиске работы из-за недостатка знания официального языка или профессионального языка. Специальные программы по обучению и переподготовке могут потребовать наличия языковых курсов для повышения квалификации и улучшения шансов на трудоустройство.

Наличие образовательных, медицинских, культурных и досуговых объектов может способствовать языковому разнообразию и интеграции через культурные мероприятия и программы. Наибольшая роль отводится образовательным учреждениям в регионе, которые могут повлиять на распространение и изучение различных языков, предлагаемых в учебных планах.

Демографическая мощность

Демографическая мощность оказывает значительное влияние на языковую комфортность через численность носителей языка, их распределение по районам и способность влиять на языковую ситуацию. Большое количество носителей языка формирует востребованность, условия для расширения функциональной дистрибуции языка, возникает спрос на использование языка в повседневной

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Главная страница [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: <http://14.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.09.2024).

² Билибинский район [Электронный ресурс] // Муниципальное образование. Билибинский муниципальный район. URL: <https://www.bilchao.ru/index.php?newsid=33> (дата обращения: 24.09.2024).

жизни, в образовательной системе и сфере СМИ. Имея правовые гарантии, языки статусные, с высокой демографической мощностью чаще получают поддержку на уровне государства и общественных организаций. Эти языки имеют специальные образовательные программы, разнообразный медиа-контент и широко функционируют в других официальных сферах, например, в сфере делопроизводства, что способствует повышению языковой комфортности для их носителей. Языки с высокой демографической мощностью часто имеют более значительное культурное и социальное признание, что повышает их видимость и значение в общественной жизни, способствуя улучшению языковой комфортности, так как носители таких языков чувствуют себя более интегрированными и признанными в обществе.

Если носители языка живут дисперсно или в изолированных общинах с низкой демографической мощностью, это ведет к ограниченному доступу к образовательным программам на их языках, ограниченный доступ к медиа и правовым услугам, что снижает языковую комфортность для носителей таких языков. В условиях доминирования более мощных языков миноритарные языки сталкиваются с угрозой исчезновения. Это также связано с недостатком ресурсов и поддержки для сохранения и развития таких языков.

Количество этнических групп в сообществе оказывает значительное влияние на языковую комфортность, проявляясь в различных аспектах, от культурного разнообразия до взаимодействия между различными языковыми группами. В полиэтничных сообществах часто наблюдается языковое разнообразие, что способствует созданию богатой языковой среды, но также может вызвать проблемы с поддержанием языковой комфортности, если не предусмотрены средства поддержки всех языков. Этническое многообразие способствует культурному обмену и повышает интерес к изучению различных языков, приводя к улучшению языковой комфортности для всех групп, если они имеют доступ к ресурсам на своих языках.

Увеличение численности коренного населения в исследуемых городах в результате внутрирегиональной миграции, с разной степенью интенсивности, проявилось в постсоветский период. В Анадыре проживает 15079 чел.¹ При этом численность в городе считается одной из самых низких относительно других столиц арктических регионов, хотя и наблюдается прирост: количество горожан увеличилось на 15,5 % по сравнению с 2010 г. В городе сосредоточено 19,1% населения Чукотки. Население города, по данным переписи 2020 г., представлена 87 этносами, из которых многочисленными являются русские (6,8 тыс. чел.). Коренными народами Чукотки являются чукчи, чуванцы, эскимосы, эвены и юкагиры: в Анадыре они составляет около 15%, тем самым можно сказать, что город является одним из основных мест проживания малочисленных этносов².

Коммуникативная мощность

Известно, что языки коренных малочисленных народов Севера (КМНС) находятся в активной стадии языкового сдвига. Сами представители КМНС отмечают ряд исторических событий в их судьбе, ставших негативным переломным моментом в истории их народов. По мнению самих представителей этнической группы, причины языкового сдвига в чукотском языке, как и в других языках коренных малочисленных народов Севера, берут начало с периода коллективизации, укрупнения поселков, насильственным переселением с традиционных мест обитания, а также с социально-экономическим кризисом 1990-х на Чукотке (см.: Егорова и др., 2013; Коломиец, 2021). Как показал опрос в Анадыре среди представителей чукотской и эскимосской групп, 48,75% респондентов оценивают будущее родного языка с тревогой, хотя чукотский и эскимосский языки преподаются в школах, в средне-специальных учебных заведениях, а также в качестве дополнительных курсов для желающих; активная деятельность по сохранению родного языка Региональной общественной организации любителей чукотского языка «Родное слово». Однако все же в современных условиях дети и родители коренных народов чаще выбирают для изучения и общения русский язык из-за языковой среды большинства населения. Несмотря на толерантное отношение к родному языку, среди молодежи и среднего

¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: в 11 т. Анадырь: Чукот-стат., 2022. Т. 5. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095?print=1&ysclid=lqk4juidoi176141029> (дата обращения: 07.09.2024).

² Там же.

поколения отсутствует социальная потребность в знании и использовании этнического языка. Наблюдается переход на русский язык, фиксируется поздняя этническая самоидентификация, что вызывает обеспокоенность среди старшего поколения.

В условиях полиэтничных городов основным языком коммуникации является русский язык. К примеру, языковая ситуация в Якутске с миноритарными языками можно сказать критическая, менее 10% владеют родными языками (долганским, чукотским, эвенкийским), более или менее стабильная картина у эвенов — 30% владеющих родным языком. В Анадыре чукотским как родным владеет лишь 10,9% чукчей, в Билибино — 13,19%.¹

В последнее время в Мирном увеличилась численность якутского населения в результате внутри-региональной трудовой миграции в городе, соответственно возникает запрос на преподавание якутского языка, создаются условия для расширения его функционирования.

Символическая мощность

Этнос, меняя язык, может сохранить свою идентичность, если остается неизменной основа культуры, представление единства с предками, говорившими на ином языке (Бокаев, 2011: 7). Язык выполняет не только коммуникативную функцию, но и символическую, соотношенную с социокультурным пространством, в котором человек себя определяет.

Как показало наше исследование, большинство информантов — 75,3% в Якутске, 57,6% в Анадыре, 37,3% в Мирном, 29,5% в Билибино — считают, что знание родного языка является наиболее важным при определении своей национальности. Есть и другое мнение среди исследователей, что «северяне-горожане, живущие в русскоязычной среде чаще указывающие родным этнический язык, оказавшиеся вдали от родных мест в иноэтническом окружении, начинают испытывать трудности с этнической самоидентификацией, ощущают недостаток «доказательств» своей принадлежности к группе (так называемых этнических идентификаторов) и выбирают в качестве такого доказательства «родной язык» (Вахтин, 2001: 79–80).

На вопрос «Кем Вы себя считаете прежде всего?» практически во всех исследуемых городах у респондентов превалирует этническая самоидентификация — «представитель своего народа». Тенденция к выраженной этнической самоидентификации, на наш взгляд, вытекает, прежде всего, от осознания дифференциации общности этнокультурных признаков (территории, языка, образа жизни и т. д.), а также значимости этнонима. Иными словами, этнокультурная идентичность является социально-психологическим механизмом сохранения единения с этнической группой, этническим символом. На наш взгляд, это ответ на современные вызовы глобализации, поскольку «в жизни человека есть некоторые стороны, которые не могут быть глобализованы (унифицированы)» (Мясников 2014: 16). Так, гражданами мира себя считают: в Якутске — 15,15%, в Анадыре — 16,35%, в Мирном — 14,74%, в Билибино — 10,2% респондентов. Возможно, тенденция космополитизма среди респондентов связана с возрастом участников опроса, большую часть которого составила молодежь до 30 лет (ПМА, 2023; ПМА, 2024).

Религиозная самоидентификация среди жителей исследуемых городов выражена слабо, так как утверждают исследователи, во-первых, религия утратила решающее влияние на жизнь общества и индивида в связи с ростом уровня и качества жизни людей (Инглхарт, 2022), во-вторых, с ростом личной религиозности, духовности, в противовес религиозному институту (Пронина, 2015; Буркова, 2021), как «способ сохранения религиозных принципов и норм на уровне индивидуализированного бытия» (Пронина, 2015: 165). «Двоеверие» коренных народов — традиционные верования (шаманизм, язычество) и христианство, «неопределенность» (Астахова, 2016) могли послужить результатом маловыраженной религиозной идентификации.

Как показал опрос, достаточно большое количество жителей считают себя северянами: в Якутске 61,5%, в Мирном — 67,32%, в Анадыре — 82,971%, в Билибино — 80,7%. 20,45% населения в Якутске не считает себя северянами, по причине того, что проживает в той части Якутии, которая не входит в арктическую зону, быт жителей центральной Якутии отличается от быта жителей арктических рай-

¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: в 11 т. Анадырь: Чукот-стат., 2022. Т. 5. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095?print=1&ysclid=lqk4juiddoi176141029> (дата обращения: 07.09.2024).

онов республики, ведущих традиционное хозяйство, промыслы (ПМА, 2023; ПМА 2024). Северяне включают как *коренных* жителей (тех, которые испокон веков живут на данной территории, ведут традиционный образ жизнедеятельности), местных жителей (не принадлежат к коренным, но родились в регионе или живут в нем достаточно давно), *приезжих* (приехали в эти места недавно и не считают себя местными). Дихотомия «коренной/некоренной» не является основополагающей (Lias-skaya, 2017; и др.). В суровых климатических условиях важна социальная консолидация, которая возможна при наличии единого коммуникативного пространства, в российских условиях инструментом этнокультурного единения является русский язык. Соответственно в условиях северных промышленных районов формируется интегральная идентичность или *северность*, для которой характерна универсализация, стирание в том числе этнических границ.

Индикатор «Управление судьбой»

Индикатор «Управление судьбой» означает механизм успешного функционального развития языков с учетом четырех аспектов, из которых первые три аспекта — *правовая и институциональная поддержка развития языков, деятельность языковых активистов и научный подход* в деле сохранения языков (Кибрик, 2020). Мы к этим аспектам добавляем еще один важный аспект — *социально-коммуникативный климат*, который включает всех участников социально-коммуникативной системы, представляя собой языковой (коммуникативный) баланс в полиязычном, поликультурном сообществе, гармоничное софункционирование идиомов и их широкой функциональной дистрибуции. Социально-коммуникативный климат представляет собой цепь причинно-следственных отношений в софункционировании идиомов. При учете всех этих четырех аспектов возможно оценить языковую комфортность, определить уровни языковой комфортности в городском пространстве.

Правовая поддержка развития языков

Политический фактор играет важную роль в формировании языковой комфортности, влияет на статус языков, их функциональную дистрибуцию, языковую и этническую идентичности, языковые идеологии языковых сообществ. Языки, имеющие социальный статус, пользуются социальным признанием, могут создать более высокую языковую комфортность для своих носителей. Языки, не обладающие статусом, сталкиваются с трудностями в сохранении и поддержке. В регионах, где проживают представители малочисленных этносов, политическая поддержка и защита их языков повышают языковую комфортность. Общины коренных малочисленных народов Севера влияют на развитие арктических городов благодаря имеющимся у них правовым гарантиям. Интеграция этих сообществ в экономическую, социальную и культурную структуру города может привести к более инклюзивному и устойчивому развитию (Российская Арктика: ... , 2016: 7). Как отмечают исследователи, промышленное освоение традиционных мест проживания КМНС вызывает все чаще протестные акции аборигенов, что говорит о существующих противоречиях между традиционным и промышленным природопользованием. Достижение партнерства коренных народов с промышленными компаниями в российской Арктике — одно из условий социального благополучия этих народов и страны в целом (там же). Тема социальной ответственности недродобывающих компаний особенно актуальна в этом контексте. Законодательные инструменты, защищающие права на использование родного языка в официальных документах и образовательных учреждениях, способствуют лучшему социальному включению этих языков.

Промышленные регионы Якутии обладают богатыми промышленными ресурсами, и на их территории работают 40 промышленных компаний. Эти компании оказывают существенное влияние на традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов. Существуют правовые гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации¹ и Федеральном законе «О гарантиях прав ко-

¹ Статья 69 Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 07.09.2024).

ренных малочисленных народов РФ»¹. Основной задачей является идентификация стратегий развития, направленных на минимизацию экологического ущерба при освоении территорий. Хотя полное исключение негативного воздействия не представляется возможным, целью является достижение максимального соответствия экологическим нормам, минимизация ущерба для пастбищ и традиционных форм хозяйствования, а также для культурной среды. Экологи, биологи и зоологи разработали чёткие критерии и методики для проведения экологической экспертизы, которые позволяют точно оценить стоимость земли, стоимость ягеля и других ресурсов, потенциально доступных на исследуемой территории.

Как же оценить ущерб этнокультурный и языковой? В.И. Шадрин, вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха Якутия, в интервью отмечает, что на сегодня полностью отсутствует методика расчета ущерба этнокультурным процессам, хотя с 2011 г. началась практическая реализация закона об этнологических экспертизах (ПИМА, 2024). Компания, даже если она приходит на территорию с нулевым уровнем этнокультурного развития, обязана проявлять социальную ответственность. Она должна внедрять программы, которые помогут сохранить язык и культуру местных сообществ. Компания обязана принимать меры для поддержки развития местных сообществ.

Здесь показателен пример деятельности Некоммерческой организации «Фонд социального развития «Купол», учрежденной АО Чукотская горно-геологическая компания в 2009 г. Основной целью деятельности фонда является вклад в социально-экономическое развитие региона и поддержка значимых для жителей Чукотки проектов². Особый акцент фонд делает на проектах, направленных на методы традиционного природопользования, бережное отношение к родному языку и письменности коренных малочисленных народов Севера. На самом предприятии присутствует определенная корпоративная языковая политика. При приеме на работу имеет место ознакомление соискателя работы с уставом предприятия, в котором описываются правила поведения в местной этносреде, разъясняется специфика культуры, ментальности коренных народов региона, организуются курсы изучения языков (Биткеева, Данилова, 2023: 100).

Языковой активизм

Одним из условий языковой комфортности является языковой активизм — действия, направленные на борьбу с языковым неравенством, организованные усилия по увеличению числа носителей языка и расширению областей его функционирования. Языковой активизм направлен на улучшение языковой ситуации в языковом сообществе.

У языкового активизма две противоположные тенденции: с одной стороны языковая некомфортность становится причиной появления языковых активистов, с другой стороны — результат действий языкового активизма может привести к языковой комфортности. В этом заключаются балансирующие свойства языкового активизма. Согласно опросу в Якутске, большее количество языковых активистов проявляется в Якутске (30,55%), среди которых выделяются различные институции: ассамблеи, ассоциации, общины — 6,68%, музеи, театры, Дом Дружбы народов, Центр духовной культуры «Арчы» — 5,68%, Северо-Восточный университет им. Аммосова — 5,68%, Министерство образования, Правительство — 3,41%, «Издательский дом Бичик» — 1,14%, ZEMA — 1,14%; а также событийные культурные мероприятия (Ысыах, «Зима начинается с Якутии») — 2,27%, отдельные лица — языковые активисты, такие блогеры как Saisaqa — 3,41%, Куерэгэй — 1,14% (ПИМА-2024).

Согласно опросу в Анадыре, языковой активизм занимает достаточно стабильную позицию — 19,6%, включает такие организации как Дом народного творчества — 10,12%, музей — 1,9%, кафе — 1,9%, библиотека — 1,26%, региональная общественная организация любителей чукотского языка «Чычеткин вэтгав» (языковые курсы) — 0,63%, также проводятся праздники, фестивали «День Чукотки», «День родного языка», фестиваль «Реки Дружбы» — 3,16% (ПИМА-2023).

¹ Статьи 5, 6, 7 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Принят Государственной Думой 16 апреля 1999 г. Одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 07.09.2024).

² Фонд «Купол». Главная страница [Электронный ресурс] // Фонд «Купол». URL: <http://kupolfoundation.ru/> (дата обращения: 29.09.2024).

В Мирном языковой активизм также занимает достаточно стабильную позицию — 17,89%. Указывались информантами организации и/или органы: ассамблеи, ассоциации, общины («Достук») — 11,57%, библиотека — 2,11%, ДК «Алмаз» — 2,11%, администрация — 1,05% (ПМА-2024). Это наталкивает на мысль, что в малом промышленном городе, которому характерно моноязычие, ответственность за функционирование языков перекладывается на органы и/или организации.

Межнациональное согласие и бесконфликтность в промышленном многонациональном городе обеспечивает работа общественного движения Мирнинского отделения Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия)¹, возглавляемое Г. А. Бейсембаевой. Основной задачей Ассамблеи является организация поддержки национальных культур и языков, проведение мероприятий с этнокультурным контекстом как праздник «Ысыах», межлуслных культурно-спортивных эстафет, концертов, выставок и литературных вечеров. Надо отметить, что для поддержания единства в многообразии здесь делается многое.

Социально-коммуникативный климат

Одной из характерных черт полиэтнического пространства является определенный уровень конфликтности. Согласно результатам наших опросов, фиксируются конфликтные ареалы в городе, связанные с расселением мигрантского сообщества, приехавшего из ближнего зарубежья (ПМА-2024). Причинами, вызывающими негативное отношение, указываются: незнание языка, культуры и менталитета, что вызывает непонимание, недоверие и страх.

Языковая дистрибуция в целом зависит от этнического распределения населения в городских условиях. Например, в г. Якутске, коммуникация на русском языке превалирует в районах города, где проживает в основном русское население — по сфере трудоустройства (предприятия инфраструктурной сети — аэропорты, речпорт, ГРЭС). Есть исторически сложившиеся якутские кварталы, где проживает в основном коренное якутское население, это сохраняется в целом в первоначальном виде с советского времени. Наблюдается увеличение демографии и расширение территорий города сегодня за счет внутренней миграции.

Согласно результатам опроса по комфортности в коммуникации, мы видим, что современная молодежь (чуть больше половины опрошенных) относится более толерантно к другим культурам (ПМА-2023, ПМА-2024). Комфортность в коммуникации для молодежи не определяется конкретными этническими группами, а зависит от ценностей и поведения человека. Несмотря на преобладающую толерантность к другим этносам среди молодежи, выделяется фактор «Понимания и непонимания в межкультурной коммуникации». Согласно ответам респондентов, выявляются оппозиции «этноты, с которыми имеется опыт коммуникации / знакомы — другие этноты, незнание языка, культуры, различие в менталитетах», где первая часть содержит положительное значение, вторая часть — отрицательное. Испытуемым комфортно с «этнотами, с которыми имеется опыт коммуникации / знакомы» (12,5%). Респондентам некомфортно с «Другими этнотами ввиду незнания языка, культуры, различия в менталитетах» (22,5%). Согласно результатам нашего опроса, существующие или потенциальные конфликтные зоны, в основном, проявляются по отношению к мигрантам из Средней Азии (таджики, киргизы, узбеки), а также к кавказцам вследствие незнания языка, культуры и менталитета, что вызывает непонимание, недоверие и страх из-за их поведения. Присутствует настороженность и к другим народам (китайцам, арабам, британцам, американцам, афганцам, иранцам, египтянам, цыганам) ввиду различий в менталитетах, в образе жизни, истории. Причины недоверия — непонимание речи, что естественно вызвано незнанием иностранного языка, меньшим опытом общения, разницей в языке и культуре (религии), географическими, религиозными, политическими обстоятельствами (Биткеева, Хохолова, Филиппова, 2023). Результаты анкетирования показали, что 62,5% респондентов — выходцы из сельских местностей, 35% опрошенных живут в Якутске 5 лет и меньше, им привычен более умеренный и/или спокойный образ жизни (ПМА-2023, ПМА-2024).

¹ Официальный сайт общественного движения Мирнинского отделения Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия). Главная страница [Электронный ресурс] // Официальный сайт общественного движения Мирнинского отделения Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия). URL: <https://www.myrtex.com/site/ассамблеямирныйсах/> (дата обращения: 29.09.2024).

Приезжие пребывают в Республику Саха (Якутия) в основном по трудовому найму, что безусловно связано с их стороны с установками заработка, с экономическими ресурсами республики. Не происходит взаимоинтеграции, возможно, за исключением некоторых мигрантов, прибывших со своими семьями, у которых дети обучаются в местных школах, в университете.

Якутск является территорией миграционного потока; наибольшую долю среди прибывших на территорию России из стран ближнего зарубежья составляют граждане Кыргызстана — 7190 чел. (19,2%), Таджикистана — 5992 (19,2%), за ними по численности следуют граждане Узбекистана — 3939 (12,6%), Армении — 2201 (7%) и Казахстана — 1860 (5,9%) (Винокурова, Томаска, 2021: 180). Отмечается также большое количество мигрантов из Украины — 2489 чел. (7,9%). Наибольшая доля в числе прибывших иностранных граждан с визовым режимом принадлежит гражданам Китая — 3134 чел. (42,3%), Кореи — 443 (5,9%), Германии — 332 (4,5%), Японии — 279 (3,8%), США — 211 (2,8%), Франции — 177 (2,4%) и Индии — 143 (1,9%) (там же).

Согласно результатам нашего опроса, в категорию «свои» информанты жители обследованных северных городов включают русских и коренных народов Севера, между которыми выявляется положительный опыт взаимодействия в межкультурной коммуникации — добрососедства, взаимопонимания языка и культуры, родства, взаимодействия во время обучения (ПМА-2023, ПМА-2024). Информантам некомфортно с «чужими» (10%), к которым они относят мигрантов, из-за разницы в религии, по экономическим причинам и безопасности по отношению мужчин мигрантов к женщинам локальных этнических сообществ (ПМА-2023, ПМА-2024).

Оценка языковой комфортности в городском пространстве

На основе проведенного исследования нами осуществлена оценка языковой комфортности в городском пространстве по 7 группам индикаторов, что позволило определить следующие уровни: критически неблагоприятная (более 20 баллов); неблагоприятная (15–20 баллов); относительно благоприятная (10–15 баллов) и благоприятная (менее 10).

Каждый фактор включает несколько количественных показателей. В виду того, что единица измерения у каждого показателя разная, для последующей комплексной оценки применена балльная шкала от 0 до 5. Количественные показатели дополняются качественными показателями для определения уровней комфортности/некомфортности. Для качественных показателей принимались два значения: 0 — если показатель отсутствует и 1 — если показатель имелся. Соответственно, уровни комфортности определяются через суммирование количественных показателей по каждой группе с учетом качественных показателей (табл. 1).

Таблица 1. Комплексная оценка языковой комфортности
Table 1. Comprehensive assessment of language comfort

Исследованные города	Баллы по оценочным факторам							Итого баллов	Языковая комфортность
	Природные условия	Политический и идеологический аспект	Демографическая мощность	Социально-экономический контекст	Коммуникативная мощность	Символическая мощность	Управление судьбой		
Якутск	1	1	1	4	1	1	1	10	относительно благоприятная
Мирный	2	2	4	1	2	4	3	18	неблагоприятная
Анадырь	1	3	2	2	3	2	2	15	неблагоприятная
Билибино	3	4	3	3	4	3	4	24	критически неблагоприятная

Прим.: критически неблагоприятные — более 20 баллов, неблагоприятная — 15–20, относительно благоприятная — 10–15, благоприятная — менее 10.

На основе полученной оценочной шкалы каждой группы проведена типология языковой комфортности городского пространства Якутска, Мирного, Анадыря и Билибино. В итоге, на основе суммы баллов по показателям Якутск попал в уровень городов с относительно благоприятной языковой комфортностью, г. Анадырь и г. Мирный — в группу с неблагоприятными, а г. Билибино — в группу с критически неблагоприятными уровнями языковой комфортности.

Благоприятный уровень языковой комфортности (менее 10 баллов) характерен для городов с относительно хорошими условиями для проживания (транспортная доступность, позволяющая выезжать из города и получать грузы/товары, наличие социальной инфраструктуры, медицинского обслуживания и т. п.), где присутствуют четыре индикатора «Управление судьбой» (имеется правовая и административная поддержка языкового развития и поддержки языков, характерна высокая активность языковых активистов, наличие научной разработанности идиомов и социально-коммуникативный климат). В этот уровень не попал ни один из обследованных городов.

Относительно благоприятный уровень (10–15 баллов) характерен для городов с относительной языковой комфортностью. Якутск отнесен к городам с относительно благоприятной языковой комфортностью. Городу характерна высокая демографическая мощьность представителей коренного населения, отмечается активная институциональная (законодательная) поддержка языков на региональном уровне, в городе ярко выражено формирование городских кварталов по этническому признаку, есть районы с этническими анклавами, что благоприятно отражается на языковой комфортности городского пространства, создает условия для организации системного изучения родного языка (с дошкольного возраста до высшего образования), активна роль языковых активистов и институций в продвижении языков и культур. Как показывает социально-коммуникативный климат, языковая комфортность в городе Якутске напрямую зависит от социально-экономического благополучия. Важное значение имеет безопасность проживания в городском пространстве, наличие развитой инфраструктуры, образовательных и культурных центров, что часто отмечают информанты. Языковую некомфортность чаще информанты отмечали в отдаленных от центра районах, где расселяются мигрантские или вахтовые сообщества, характерна опасность, отсутствие инфраструктуры. Языковая комфортность для многих информантов зависит от социальной открытости, владения несколькими языками (якутским, русским и др.).

В числе городов с *неблагоприятным уровнем языковой комфортности* (15–20 баллов) оказались полиэтнические малые города — Анадырь, Мирный. Основная часть населения в Анадыре и Мирном представлены русскими. Русский язык является функционально доминирующим в коммуникативном пространстве Анадыря и в Мирного. По данным переписи населения 2020 г., в Анадыре и Мирном количество владеющих этническими языками 10 % от всего населения¹. Компонентами социально-коммуникативной системы Анадыря, помимо русского, являются чукотский, эскимосский языки. В Чукотском автономном округе статус чукотского языка никак не регламентирован, преподается в ряде школ округа, не более 2 часов в неделю, решение о преподавании чукотского языка принимается администрацией школы и родителями учащихся. Миноритарные языки в Анадыре функционируют в сфере культуры, образовательных учреждениях (колледж) и в с. Тавайваам, национальном чукотском селе внутри города Анадырь, который отмечен респондентами как неблагополучный район, район социальной напряженности, а также как некомфортная зона общения. Такая неблагоприятная характеристика в Тавайвааме связана с экономическим кризисом в 1990-х гг., приведшему к увеличению числа безработных (20%). В г. Мирном одним из компонентов социально-коммуникативной системы города помимо русского является один из официальных языков Республики Саха (Якутия) — якутский, который преподается в сфере дошкольного и школьного образования. В последнее время в связи с активной внутренней (трудовой и образовательной) миграцией якутов из ближних районов идет работа по организации обучения якутскому языку в рамках дополнительного образования.

¹ Чукотский автономный округ. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095> (дата обращения: 24.09.2024).

Согласно опросу в Анадыре, зоной языковой комфортности является центральная часть города, где сконцентрированы образовательные и культурные локации. Для Анадыры не характерно расселение этническими анклавами по причине острой нехватки жилья. Жилищный фонд города советского периода постройки. Сложность организации новых строительных объектов объясняется особой спецификацией жилья для арктического региона (дома на сваях), а кроме того, осложненной логистикой строительных материалов с материка.

Категории языковой комфортности малых городов сравнительно отличаются от больших городов своими качественными и количественными компонентами. Если в большом северном городе языковая комфортность связана напрямую с социально-экономическими факторами, то в малых городах мы наблюдаем специфику, прежде всего, связанную с географическими климатическими, социальными факторами, и, во вторую очередь по значимости с экономическими, политическими факторами. Например, пространство для жителей Анадыры является значимой категорией. Северянину — анадырцу характерно понимание широты пространства, и главное, чувство своего пространства, и ему некомфортно там, где много незнакомых людей. Но высока способность к адаптации, выработка которой необходима в суровых климатических условиях. Адаптация нами понимается как приспособление к внешним воздействиям, в том числе к арктическим условиям проживания, к холоду. В полиэтничном промышленном городе Мирном, которому характерны внутренняя колонизация (занятие ключевых профессиональных позиций приезжим населением), трудовая миграция, категориями комфортности являются компактность и уют городского пространства (город очень маленький, уютный, все в шаговой доступности, нет суеты), общительность (доброжелательность, открытость жителей Мирного), а дискомфортность вызвана по этническим и социальным признакам (настороженное отношение приезжему населению, настороженность к мигрантским группам и т. д.) (ПМА-2024).

К *критически неблагоприятным* (более 20 баллов) относятся города, в которых наблюдается доминирование одного языка, характерен низкий уровень условий для проживания, отсутствие индикатора «Управление судьбой». В эту группу попал г. Билибино с нестабильной этноязыковой ситуацией.

Управлять и направлять языковое развитие возможно, только опираясь на научный подход в решении возникающих проблем. Как мы уже упоминали, языковая комфортность — достижение баланса в полиязычном, поликультурном сообществе, наличие условий для их гармоничного софункционирования в ареале.

В городском пространстве, как правило, присутствует языковая монополия, соответственно — языковая конкуренция между доминирующим и другими идиомами социально-коммуникативной системы, что ведет к языковым конфликтам. Однако в основе любого языкового конфликта — конфликт социальный. В этой связи, учитывая поликультурный и полисоциальный контекст исследуемых территорий, актуально оценивать конфликтогенный потенциал языковой ситуации, который определяется двумя подтипами: 1) внутренние противоречия в языковом сообществе: быстрые изменения в структуре сообщества, затрагивающие языковые интересы. Конфликты могут возникать из-за отказа части говорящих использовать родной язык даже в семейно-бытовой сфере, что сопровождается переходом на другой язык и негативным отношением консервативной части языкового сообщества. Это обычно сопровождается растущим негативизмом к родному языку и уменьшением языковой лояльности; 2) внешние угрозы благополучию языка подразумевают резкие изменения в языковой политике из-за давления извне, эскалацию языковой дискриминации со стороны доминирующего языкового сообщества, введение ограничений на использование языка или обучение ему внешним языковым сообществам.

Заключение

Таким образом, языковая комфортность заключается во взаимообусловленности правовой, административно-институциональной поддержки языков, деятельности языковых активистов, научного подхода при языковом планировании и благоприятного социально-коммуникативного климата, который в свою очередь зависит от социально-экономического благополучия города. В зависимости от полученных итоговых баллов комплексной оценки показателей выделяются следующие уровни языковой комфортности в городах: критически неблагоприятные — более 20 баллов, неблагопри-

ятная — 15–20, относительно благоприятная — 10–15, благоприятная — менее 10. В исследованных городах отсутствует благоприятная языковая комфортность, что в первую очередь обусловлена суровыми природными условиями, низкими качеством жизни, труднодоступностью и удаленностью.

Предлагаемая модель языковой комфортности носит обобщающий характер, учитывая все многообразие факторов. Данная методика оценивания требует апробации в других городах, модификации с учетом особенностей отдельного города и отдельных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аванесов, С. С. (2016) Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. Вып. 4 (10). С. 9–22.

Аванесов, С. С., Федотова, Н. Г. (2022) Город в поисках идентичности. СПб. : Алетей. 408 с.

Астахова, И. С. (2016) Религиозная идентичность населения Якутии: история и современность // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. № 2 (8). С. 26–31.

Биткеева, А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В. (2023) Модель языковой комфортности в городском пространстве: Новые аспекты и методы исследования // Новые исследования Тувы. № 3. С. 151–170. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.10>

Биткеева, А. Н. (2024) Социокультурные и языковые параметры урбасистемы северных арктических городов РФ // «Огни магистрали»: исторический опыт и стратегии развития регионов Сибири и Дальнего Востока (к 50-летию начала строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали) : сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н. С. Байкалова. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова. 456 с. С. 232–240.

Биткеева, А. Н., Данилова, Р. А. (2023) Языковая биография арктического города (материалы полевого исследования в городе Анадырь) // Социоллингвистика. № 4 (16). С. 92–106. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-16-92-106>

Бокаев, Б. Н. (2011) Язык как фактор этнической идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 5. С. 95–100.

Буркова, Е. И. (2011) Религиозная идентичность как фактор политического развития России // Дискурс-Пи. № 1 (42). С. 91–113. DOI: <https://doi.org/10.24412/1817-9568-2021-1-91-113>

Вахтин, Н. Б. (2001) Языки народов Севера в 20 веке: очерки языкового сдвига. СПб. : Дмитрий Буланин. 338 с.

Вахтин, Н. Б., Лярская, Е. В. (2019) Человеческие и инфраструктурные связи Арктической зоны РФ: Методологические подходы к изучению // Проблемы Арктики и Антарктики. Т. 65. № 3. С. 341–352. DOI: <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2019-65-3-341-352>

Винокурова, Д. М., Томаска, А. Г. (2021) Внутренняя и внешняя миграция в Республике Саха (Якутия): отношение студенческой молодежи // Власть и управление на Востоке России. № 1 (94). С. 177–187. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-177-187>

Головнев, А. В. (2022) Северность России. СПб. : МАЭ РАН. 450 с.

Егорова, А. И., Нафанаилова, М. С., Макарова, А. П., Сидорова, Т. Н. (2013) Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Т. 10. № 2. С. 150–158.

Инглхарт, Р. (2022) Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 237 с.

Казакевич, О. А., Будянская, Е. М., Евстигнеева, А. П., Коряков, Ю. Б., Мордашова, Д. Д., Покровская, С. В., Поливанов, К. К., Ренковская, Е. А., Халилова, З. М., Шейфер, К. О. (2022) Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций // Вопросы языкознания. № 4. С. 7–47.

Кибрик, А. А. (2020) Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы // Социоллингвистика. № 1. С. 17–28.

Коломиец, О. П. (2021) Современная этноязыковая ситуация на Чукотке // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Т. 8. № 4 (32). С. 119–131.

Мясников, А. А. (2014) Российская идентичность: концептуальные аспекты // Западно-Сибирский педагогический вестник. № 1. С. 16–25.

Пронина, Т. С. (2015) Религиозная идентичность как психосоциальный феномен // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 16. Вып. 2. С. 154–166.

Российская Арктика: Коренные народы и промышленное освоение (2016) / под ред. В. А. Тишкова. М. ; СПб. : Нестор-История. 272 с.

Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение (2022) / сост. В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер; отв. ред. В. В. Фаузер. М. : Политическая энциклопедия. 215 с.

Хальбвасс, М. (2007) Социальные рамки памяти. Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М. : Новое издательство. 348 с.

Дата поступления: 03.11.2024 г.

Дата принятия: 29.11.2024 г.

REFERENCES

Avanesov, S. S. (2016) Visual Semiotics of the City: the perspective of urban texts research. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, issue 4 (10), pp. 9–22. (In Russ.).

Avanesov, S. S. and Fedotova, N. G. (2022) *A city in search of identity*. St. Petersburg, Alethea. 408 p. (In Russ.).

Astakhova, I. S. (2016) Religious identity of the population of Yakutia: history and modernity. *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki*, no. 2 (8), pp. 26–31. (In Russ.).

Bitkeeva, A. N., Khokholova I. S. and Filippova V. V. (2023) Model of language comfort in urban space: New aspects and research methods. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 151–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.10>

Bitkeeva, A. N. (2024) Socio-cultural and linguistic parameters of the urban system of the northern Arctic cities of the Russian Federation. In: *Lights of the Highway: historical experience and strategies for the development of the regions of Siberia and the Far East (to mark the 50th anniversary of the construction of the Baikal-Amur railway)*: a collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation / edited by N. S. Baykalov. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov. 456 p. Pp. 232–240. (In Russ.).

Bitkeeva, A. N. and Danilova, R. A. (2023) language biography of the arctic city (on the material of the field research in Anadyr). *Sociolinguistics*, no. 4 (16), pp. 92–106. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-16-92-106>

Bokaev, B. N. (2011) Language as a factor of ethnic identity. *Aktual'nye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 5, pp. 95–100. (In Russ.).

Burkova, E. I. (2011) Religious identity as a Factor of Russia's Political Development. *Diskurs-Pi*, no. 1 (42), pp. 91–113. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1817-9568-2021-1-91-113>

Vakhtin, N. B. (2001) *The languages of the peoples of the North in the 20th century: essays on the linguistic shift*. St. Petersburg, Dmitry Bulanin. 338 p. (In Russ.).

Vakhtin, N. B. and Liarskaia, E. V. (2019) Human and infrastructural connectivity of the Arctic zone of the Russian Federation: methodological approaches to research. *Arctic and Antarctic Research*, vol. 65, no. 3, pp. 341–352. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2019-65-3-341-352>

Vinokurova, D. M. and Tomaska, A. G. (2021) Internal and external migration in the Republic of Sakha (Yakutia): the attitude of student youth. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 1 (94), pp. 177–187. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-177-187>

Golovnev, A. V. (2022) *The North of Russia*. St. Petersburg, MAE RAS. 450 p. (In Russ.).

Egorova, A. I., Nafanailova, M. S., Makarova, A. P. and Sidorova, T. N. (2013) Features of the ethnic identity of the Chukchi people living in the Nizhnekolymsky district of the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, vol. 10, no. 2, pp. 150–158. (In Russ.).

Inglehart, R. (2022) *The unexpected decline of religiosity in developed countries*. Transl. from Engl. St. Petersburg, Publishing House of the European University in St. Petersburg. 237 p. (In Russ.).

Kazakevich, O. A., Budianskaia, E. M., Evstigneeva, A. P., Koriakov, Iu. B., Mordashova, D. D., Pokrovskaia, S. V., Polivanov, K. K., Renkovskaia, E. A., Khalilova, Z. M. and Sheifer, K. O. (2022) Scales of linguistic vitality and their applicability to the material of specific linguistic situations. *Voprosy iazykoznanii*, no. 4, pp. 7–47. (In Russ.).

Kibrik, A. A. (2020) Preserving the linguistic diversity of Russia: program outlines. *Sotsiolingvistika*, no. 1, pp. 17–28. (In Russ.).

Kolomiets, O. P. (2021) The modern ethnolanguage situation in Chukotka. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*, vol. 8, no. 4 (32), pp. 119–131. (In Russ.).

Miasnikov, A. A. (2014) Russian identity: conceptual aspects. *Zapadno-Sibirskii pedagogicheskii vestnik*, no. 1, pp. 16–25. (In Russ.).

Pronina, T. S. (2015) Religious identity as a psychosocial phenomenon. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 16, issue 2, pp. 154–166. (In Russ.).

The Russian Arctic: Indigenous peoples and Industrial development (2016) / ed. by V. A. Tishkov. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 272 p. (In Russ.).

The Russian and Global Arctic: population, economy, and settlement (2022) / comp. by V. V. Fauzer, A. V. Smirnov, T. S. Lytkina and G. N. Fauzer; ed. by V. V. Fauzer. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia. 215 p. (In Russ.).

Halbwachs, M. (2007) *The social framework of memory*. Transl. from Fr. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 348 p. (In Russ.).

Submission date: 03.11.2024.

Acceptance date: 29.11.2024.